

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРЕПЯТСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И АФРИКАНСКОГО СОЮЗА

К. И. Ярмошук

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yarmoshukKI@bsu.by*

В данном исследовании охарактеризованы современное состояние, препятствия и перспективы торгово-экономического сотрудничества Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и стран Африканского союза (АС) как фактора экономической безопасности ЕАЭС. Объект данного исследования – международные отношения в сфере экономики и политики. Предмет – взаимодействие ЕАЭС и Африканского союза в торгово-экономической и политической сферах. Цель исследования – охарактеризовать современное состояние, выявить препятствия и обозначить перспективы взаимодействия ЕАЭС и АС. Актуальность данного исследования заключается в том, что торгово-экономическое сотрудничество АС и ЕАЭС развивается активными темпами, страны Африки и Большой Евразии имеют общий взгляд на мировое устройство в контексте многополярности, взаимного уважения и равноправия. Оба интеграционных блока выступают за дальнейшее плодотворное и взаимовыгодное развитие отношений, поэтому тема данного исследования является актуальной, интересной и важной.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; ЕАЭС; Африканский союз; АС; ЗСТ; торгово-экономические отношения; многополярность; перспективы сотрудничества.

CURRENT STATE, OBSTACLES AND PROSPECTS OF INTERACTION BETWEEN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE AFRICAN UNION

K. I. Yarmoshuk

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, 220030, Minsk, Belarus, yarmoshukKI@bsu.by*

This study characterizes the current state, obstacles and prospects of trade and economic cooperation between the Eurasian economic union (EAEU) and the African Union (AU) countries as a factor in the economic security of the EAEU. The object of this study is international relations in the field of economics and politics. Subject of the study – interaction of the EAEU and the African Union in trade, economic and political spheres. The purpose of the study is to characterize the current state, identify obstacles and outline the prospects for interaction between the EAEU and the AU. The relevance of this study is that trade and economic cooperation between the AU and the EAEU is developing at an active pace, the countries of Africa and Greater Eurasia have a common view of the world order in the context of multipolarity, mutual respect and equality. Both integration blocs advocate for further fruitful and mutually beneficial development of relations, so the topic of this study is relevant, interesting and important.

Keywords: Eurasian Economic Union; EAEU; African Union; AU; FTA; trade and economic relations; multipolarity; prospects for cooperation.

Взаимодействие Евразийского экономического союза и Африканского союза является актуальной темой в условиях западных санкций и необходимости диверсификации торговых связей и поиска новых рынков, особенно среди стран дальнего зарубежья.

Данная тема более глубоко исследована в российских научных кругах благодаря богатой истории российско-африканских отношений и доминированию России в торгово-экономическом и военно-политическом сотрудничестве с государствами АС по сравнению с другими членами ЕАЭС. Таким образом, данное исследование базируется преимущественно на работах исследователей российской научной школы. Исследователи К. В. Богданов, Т. М. Кадырмамбетов, И. Я. Кобринская, Б. Е. Фрумкин в своей работе «"Поворот на Юг": вызовы и возможности для России и постсоветских республик» предлагают и обосновывают концепцию «поворота на Юг» в мировой политике, а также рассматривают взаимодействие России и ее партнеров по ЕАЭС с государствами Африки и Ближнего Востока по решению глобальных проблем (продовольственной и военно-политической безопасности) [1]. Исследователь МГИМО МИД Российской Федерации А. С. Братчик в своей статье «Торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС и Африки: текущее положение и перспективы» отражает историю торгово-экономических отношений ЕАЭС со странами АС и делает вывод о недостаточности проработанности нормативно-правовой базы евразийско-африканского сотрудничества [2]. Ряд исследователей таких, как Е. А. Чистякова, О. Ю. Соколова, С. В. Захарова, А. О. Скворцов, В. А. Скворцова, К. Е. Пак, Г. В. Александров в своих работах исследуют вопрос возможностей и перспектив дальнейшего взаимодействия как ЕАЭС и АС, так и ЕАЭС и других региональных африканских организаций [3; 4]. И. Э. Ибрагимов посвятил свои работы изучению истории, нынешнего состояния и перспектив кооперации ЕАЭС с Египтом [5].

В последние годы заметно возрастание роли Африканского союза, который в 2023 г. стал членом Большой 20-ки и который имеет Соглашение об Африканской континентальной зоне свободной торговли (*AfCFTA*). Согласно исследователю А. С. Братчик, «С 2017 по 2023 г. торговый оборот между ЕАЭС и Африкой вырос и составил 137,8 млрд дол. США. В рамках «Стратегии развития интеграции до 2025 г.» ЕАЭС заявляет намерение диверсифицировать торгово-экономические связи, а также в условиях режима санкций рынок Африки представляет большой интерес. АС также заинтересован в торгово-экономической кооперации с ЕАЭС: страны Африканского континента импортируют из ЕАЭС энергоносители, сельскохозяйственную продукцию, полезные ископаемые, минеральные руды, сырье растительного, животного и рыбного происхождения, древесину, драгоценные металлы, химикаты и транспорт [2, с. 107–108].

Торгово-экономические отношения ЕАЭС и стран АС развиваются динамично. Стоит выделить следующие характерные особенности.

1. За последние 10 лет товарооборот ЕАЭС с АС вырос более, чем в 2 раза [5].

2. У ЕАЭС положительное сальдо торгового баланса: ЕАЭС экспортирует больше в Африканский Союз, чем импортирует из него.

3. Экспорт из стран ЕАЭС в страны Африканской континентальной зоны свободной торговли весьма диверсифицирован и был представлен, к примеру, в 2021 г. 79 товарными группами. Для сравнения: Германия – 8, Нидерланды – 9 [6].

4. Торговле ЕАЭС с государствами Африканской континентальной ЗСТ значительно способствует то, что большинство африканских стран пользуются единой системой тарифных преференций ЕАЭС. В рамках этой системы при импорте товаров из развивающихся и наименее развитых стран на таможенную территорию ЕАЭС предоставляются специальные льготы, включая снижение или отмену таможенных пошлин [6].

5. В 2017 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Королевства Марокко. В 2019 г. – Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Комиссией Африканского союза (КАС) в области экономического сотрудничества [7]. В августе 2023 г. был завершен 6-й раунд переговоров по заключению Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Египтом, который входит в Континентальную африканскую ЗСТ [8]. Эти 3 события являются ключевыми в контексте развития отношений между АС и Евразийским пространством, поэтому АС является фактором экономической безопасности Союзного государства в контексте отношений АС и ЕАЭС.

6. АС и ЕАЭС имеют общий взгляд на мировое устройство с точки зрения многополярности, взаимного уважения и равноправия [7].

7. Отношения между странами АС и ЕАЭС дружественные и благоприятные. К примеру, Россия активно выступает за расширение числа участников Совета Безопасности ООН, включая африканские страны [5]. Несмотря на давление Запада, Африка остается лояльной к России, и ни одна африканская страна не ввела против нее санкции. Китай является главным торговым партнером АС и укрепляет свои позиции на континенте. КНР и страны ЕАЭС развивают партнерские отношения и имеют схожие взгляды по многим вопросам мировой политики, что способствует сближению стран АС с ЕАЭС.

Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество АС и ЕАЭС стремительно развивается (за последние 10 лет товарооборот ЕАЭС с АС вырос более, чем в 2 раза), страны Африки и ЕАЭС имеют общий взгляд на мировое устройство с точки зрения многополярности, взаимного уважения и равноправия. Однако стоит обратить внимание также и на препятствия во взаимодействии АС и ЕАЭС, а также рассмотреть перспективы этого взаимодействия.

Стоит выделить следующие препятствия.

1. Торгово-экономические отношения АС с ЕАЭС уступают взаимодействию с ЕС, КНР и США. За период 2017–2023 гг. торговый оборот

между АС и ЕС превысил торговый оборот между АС и ЕАЭС в 15 раз, между АС и КНР – в 11 раз, между АС и США – в 4 [2, с. 108].

2. Ограниченный рынок сбыта товаров ЕАЭС в АС. Более 80 % экспорта из стран ЕАЭС в Африку сосредоточено в 5 странах: Алжир, Египет, Марокко, Нигерия и Тунис. Более того, доля Африки в общем торговом обороте ЕАЭС всего 3 % [2, с. 106, 110]. Расширение экспортно-импортной линейки товаров и географии поставок, развитие сектора ПИИ в экономики стран АС, включение африканских производственных цепочек в структуры добавления стоимости предприятий, действующих в ЕАЭС, могут помочь преодолеть данное положение вещей [4].

3. Несбалансированная торговля. На долю России приходится практически 94 % всего торгового оборота ЕАЭС в торговле со странами Африканского союза. На втором месте Казахстан и Беларусь соответственно с 3 % и 2,8 %. Вовлечение Армении и Кыргызстана в экспортно-импортные отношения со странами Африки минимально: 0,3 % и 0,2 % [2, с. 107]. Таким образом, представляется важным предпринять шаги по сокращению существующего дисбаланса.

4. Отсутствие юридически обязывающей договорной базы. «Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Королевства Марокко» 2017 г. и «Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Комиссией Африканского союза» 2019 г. не являются международными договорами, таким образом, они не накладывают на стороны обязательства в рамках международного права [2, с. 101].

Говоря о перспективах взаимодействия ЕАЭС и АС, стоит отметить следующее.

1. Перспектива создания зоны свободной торговли ЕАЭС – Египет. В августе 2023 г. был завершен 6 раунд переговоров по заключению Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Египтом, который входит в Африканское континентальное соглашение о свободной торговле, позволяющее продавать товары без пошлин [9]. Подписание соглашения о Свободной торговле между ЕАЭС и Египтом выгодно и перспективно для ЕАЭС, так как Египет – член Африканской континентальной ЗСТ, таким образом он откроет ЕАЭС своеобразные «ворота» на весь африканский рынок [2, с. 104]. Для Египта соглашение также выгодно, потому что оно улучшит положение Египта в Центральной Азии (преимущественно в Казахстане), откроет возможности сотрудничества в сферах инфраструктуры, газа и электроэнергетики, цифровой экономики, а также по более выгодному импорту зерна, древесины, серы, машин и оборудования, масла и продуктов питания [5, с. 112].

2. Формирование обширной сети зон свободной торговли ЕАЭС в рамках Глобального Юга. Учитывая, что на текущем этапе ЕАЭС имеет соглашения о зоне свободной торговли с Вьетнамом, Сингапуром и Ираном, а также ведет переговоры о заключении таких соглашений с Монголией, Индией, Индонезией и ОАЭ, подписание соглашения о создании

ЗСТ с Египтом может стимулировать другие африканские страны к заключению аналогичных соглашений с ЕАЭС, что приведет к расширению сети ЗСТ ЕАЭС в рамках Глобального Юга.

3. Перспектива ЕАЭС утвердиться на рынках стран АС в качестве экспортера продуктов питания в условиях западных санкций. Население Африки стремительно увеличивается, и в среднесрочной перспективе африканские производители не смогут удовлетворить растущий континентальный спрос на основные товары и продукты питания. У стран АС ограниченный доступ к сельскохозяйственным технологиям, поэтому африканские государства являются традиционными партнерами ЕАЭС в отношении спроса на машины, оборудование и продукты питания [5, с. 115]. Согласно исследователям К. В. Богданову, Т. М. Кадырмамбетову, И. Я. Кобринской и Б. Е. Фрумкину, «уровень региональной самообеспеченности по большинству видов продовольствия в ЕАЭС уже составляет 80–95 %. По оценкам экспертов Евразийского банка развития (2023 г.), в ближайшие 12 лет региональное производство продовольствия может расти на 1,5–2,5 % в год, что позволит создать экспортные ресурсы, достаточные для 240 млн человек собственного населения и дополнительно для 360 млн человек в третьих странах» [1, с. 84].

4. Углубление торгово-экономических отношений между ЕАЭС и АС может способствовать расширению взаимодействия ЕАЭС с другими региональными организациями Африки, такими как ВАС и ЭКОВАС. Дальнейшая пролиферация взаимодействия между ЕАЭС и АС может позитивно сказаться на налаживании взаимовыгодной торгово-экономической кооперации с другими крупными региональными международными организациями в Африке [3, с. 191].

Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество с АС в рамках ЕАЭС является важным фактором экономической безопасности Союзного государства в условиях действия западного режима санкций и важности диверсификации внешнеэкономических связей.

Характерные особенности взаимодействия ЕАЭС и АС: 1) за последние 10 лет товарооборот ЕАЭС с АС вырос более, чем в 2 раза; 2) у ЕАЭС в торговле с АС положительный торговый баланс; 3) экспорт из стран ЕАЭС в страны АС весьма диверсифицирован; 4) большинство африканских стран пользуются единой системой тарифных преференций ЕАЭС; 5) три ключевых события в контексте развития отношений между АС и Евразийским пространством – Меморандум о сотрудничестве между ЕЭК и Правительством Марокко 2017 г., Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и КАС в области экономического сотрудничества 2019 г., 6 раундов переговоров между ЕАЭС и Египтом о создании ЗСТ; 6) АС и ЕАЭС имеют общий взгляд на мировое устройство с точки зрения многополярности, взаимного уважения и равноправия; 7) дружественный характер отношений между странами АС и ЕАЭС.

Были определены следующие препятствия в кооперации ЕАЭС и АС: 1) торгово-экономические отношения ЕАЭС с АС уступают взаимодей-

ствию АС с ЕС, КНР и США (за период 2017–2023 гг. торговый оборот между АС и ЕС превысил торговый оборот между АС и ЕАЭС в 15 раз, между АС и КНР – в 11 раз, между АС и США – в 4); 2) ограниченный рынок сбыта товаров ЕАЭС в АС (Более 80 % экспорта из стран ЕАЭС в Африку сосредоточено в 5 странах – Алжир, Египет, Марокко, Нигерия и Тунис, а доля Африки в общем торговом обороте ЕАЭС всего 3 %); 3) несбалансированная торговля (На долю России приходится практически 94 %, на Казахстан – 3 %, на Беларусь – 2,8 %, на Армению и Кыргызстан – 0,3 и 0,2 % соответственно торгового оборота ЕАЭС и АС); 4) отсутствие юридически обязывающей договорной базы (Меморандум о сотрудничестве между ЕЭК и Правительством Марокко 2017 г. и Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Комиссией АС 2019 г. не создают обязательств в рамках международного права).

Были установлены следующие перспективы взаимодействия ЕАЭС и АС: 1) перспектива создания зоны свободной торговли ЕАЭС – Египет (Египет как член Африканского континентального соглашения о свободной торговле откроет ЕАЭС ворота на весь африканский рынок); 2) формирование обширной сети зон свободной торговли ЕАЭС в рамках Глобального Юга (принимая во внимание, что на современном этапе у ЕАЭС есть соглашение о ЗСТ с Вьетнамом, Сингапуром и Ираном, ЗСТ ЕАЭС – Египет может дать толчок другим странам Африки заключать подобные соглашения с ЕАЭС, что расширит сеть ЗСТ ЕАЭС Глобального Юга); 3) перспектива ЕАЭС утвердиться на рынках стран АС в качестве экспортера продуктов питания в условиях западных санкций (население Африки экстенсивно растет, африканские производители в среднесрочной перспективе не смогут покрыть растущий континентальный спрос на базовые товары и продукты питания, а ЕАЭС обладает возможностями и ресурсами для того, чтобы покрыть данный спрос); 4) углубление торгово-экономических отношений между ЕАЭС и АС может способствовать расширению взаимодействия ЕАЭС с другими региональными организациями Африки, такими как ВАС и ЭКОВАС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богданов, К. В. «Поворот на Юг»: вызовы и возможности для России и постсоветских республик / К. В. Богданов, Т. М. Кадырмамбетов, И. Я. Кобринская, Б. Е. Фрумкин // Россия и новые государства Евразии. – 2023. – № 2 (59). – С. 71–90.
2. Братчик, А. С. Торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС и Африки: текущее положение и перспективы / А. С. Братчик // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. – 2024. – № 4. – С. 97–115.
3. Чистякова, Е. А. Перспективы сотрудничества Евразийского экономического союза и Африки / Е. А. Чистякова, О. Ю. Соколова, С. В. Захарова [и др.] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 187–194.
4. Пак, К. Е. Перспективы развития международного сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и государствами-членами Восточноафриканского

сообщества / К. Е. Пак, Г. В. Александров // Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела. – 2024. – № 1. – С. 138–142.

5. Ибрагимов, И. Э. Египет и ЕАЭС: новый формат экономического сотрудничества / И. Э. Ибрагимов // Россия и новые государства Евразии. – 2022. – № 3 (56). – С. 105–119.

6. Дробот, Е. В. Перспективы экономического сотрудничества интеграционных объединений (на примере Африканской континентальной зоны свободной торговли и Евразийского экономического союза) / Е. В. Дробот // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 2125–2146.

7. Константинова, О. В. ЕАЭС и Африка: начало сотрудничества / О. В. Константинова // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2020. – № 1. – С. 77–81.

8. ЕАЭС и Египет провели шестой раунд переговоров по соглашению о свободной торговле // Евразийская экономическая комиссия. – 17.08.2023. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-egipet-proveli-shestoy-raund-peregovorov-po-soglasheniyu-o-svobodnoy-torgovle/> (дата обращения: 01.12.2024).